

ББК 81.001

УДК 81'42

К148

Н. Н. Казыдуб

Красноярск, Россия

ЯЗЫК И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ:

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья содержит аналитическое описание проблемы взаимодействия культурных и языковых феноменов в процессе конструирования коммуникативной среды. В центр исследования помещается аксиологический параметр, выполняющий функции системного оператора при ко-адаптации когнитивных моделей, языковых репрезентаций и коммуникативных стилей в соответствии с требованиями кооперативного общения. Цель статьи состоит в обосновании аксиологического опыта как параметрического показателя культурной идентичности и в системном описании языковых инструментов, актуализирующих аксиологические концепты при презентации языковой личности в том или ином событийном контексте.

Ключевые слова: культурная идентичность, аксиологема, аксиологический мотив, аксиологический опыт, когнитивная модель, языковая репрезентация, ко-адаптивные стратегии, коммуникативный стиль, кооперативное взаимодействие.

N. N. Kazydub

Krasnoyarsk, Russia

LANGUAGE AND CULTURAL IDENTITY:

AXIOLOGICAL ASPECT

The article ponders the problem of interaction between cultural and language phenomena in the construction of communicative environment. The research puts forward the axiological parameter that functions as a systemic coordinator of

contacting cognitive models, language representations and communicative styles. The goal of the article consists in positioning axiological experience as the key parameter of cultural identity and in the systemic description of language signs that activate value concepts in discourse practices.

Key words: cultural identity, axiologeme, axiological motive, axiological experience, cognitive model, language representation, co-adaptive strategies, communicative style, cooperative interaction.

Современное состояние культурных и языковых контактов характеризуется высокой степенью аттрактивного притяжения культур и широким диапазоном ко-адаптивных стратегий, обеспечивающих формирование благоприятной коммуникативной среды. Актуальным становится понимание межкультурной коммуникации как взаимодействия культурных идентичностей в векторе решения коммуникативных и профессиональных задач при функционировании языковой личности в поликультурных и полиэтнических контекстах. Соответственно, приобретает критическую значимость проблема определения параметрических показателей культурной идентичности в призме её языкового выражения и коммуникативной реализации. Параметрическое описание культурной идентичности суть эвристическая процедура, раскрывающая базовые механизмы управления процессами ко-адаптации когнитивных переживаний и языковых конвенций в условиях развёртывания культурологически диверсифицированного коммуникативного пространства. С учётом ключевой позиции аксиологических мотивов среди актуализационных параметров культурной идентичности очерчивается проблемная область настоящего исследования – изучение взаимодействия языка и культурной идентичности в призме аксиологического переживания реального мира.

Методология исследования базируется на современных разработках в области взаимодействия языка и идентичности [Crystal, 2001; Lustig, Koester, 2010]. В [Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, 2010] идентичность определяется как:

△ who or what sb / sth is – кем и чем является лицо или предмет;

△ the characteristics, feelings or beliefs, that distinguish people from others – характеристики, чувства или верования, которые отличают людей от других;

△ the state of feeling of being very similar to and able to understand sb / sth – осознание схожести и способности понимать кого-либо / что-либо [p. 771–772; перевод мой – Н. К.].

Отмечается разнообразие языковых средств выражения идентичности, являющей себя в различных ипостасях, порождающих системные корреляции идентификационных показателей и языковых репрезентаций, как-то:

△ физические характеристики индивидуума – акустические параметры звучащей речи;

△ психологические переживания – просодические контуры оформления речевого сообщения;

△ географические факторы – региональные диалекты;

△ национальная / культурная / этническая принадлежность – языковые коды;

△ социальный контекст – прагматические установки речевого высказывания;

△ личностные предпочтения – стилевое оформление речевой коммуникации [Crystal, 2001].

Столь широкий диапазон языкового инструментария идентичности обоснован объёмностью и многогранностью этого феномена, вбирающего в себя информацию о разнообразных статусах, ролях и сферах деятельности человека говорящего. В силу такого разнообразия идентификационных показателей и их языкового оформления неизбежно возникает вопрос об управляющих параметрах, обеспечивающих «мягкую сборку» когнитивных и языковых ресурсов при включении языковой личности в коммуникативную среду.

Поиск параметров, управляющих процессом актуализации идентификационных значимостей в языковой коммуникации, правомерно осуществлять в области базовых механизмов, к которым, прежде всего, следует

отнести ценностные категории. Системное описание аксиологической мотивированности культурной идентичности вводит в методологический инструментарий понятие аксиологической системы [Казыдуб, 2009].

В свете дискурсивного (текстового) характера социальной коммуникации укрупняется проблема взаимодействия языка и культурной идентичности. Помещение культурных моделей в языковую реальность формирует уникальные культурные тексты (дискурсы), эксплицирующие базовые концепты и категории, полагаемые в основу национальной языковой картины мира. Освоение культурного наследия – необходимое условие достижения взаимопонимания и формирования разделяемого пространства совместной деятельности.

Культурная идентичность понимается как аффилированность языковой личности с определённой культурно-языковой средой, которая имеет следующие параметрические характеристики:

▲ **кластеры культурных ценностей**, очерчивающих круг прескриптивных позиций, которые находят своё выражение в культурных нормах и правилах поведения, соотносимых с культуроспецифическими когнитивными моделями, прагматическими установками и коммуникативными стилями;

▲ **сценарные модели** социальной и профессиональной коммуникации и конструируемые по этим моделям социальные практики, восходящие к глубинным структурам национального самосознания;

▲ **прецедентные тексты**, раскрывающие богатство культурного наследия как источника лингвокультурологического знания.

Понятие культурной идентичности восходит к опыту, приобретаемому человеком при его проживании в соответствующей культурной среде. Во главу угла помещается коллективный (исторический) опыт переживания культурных форм и событий. Такой опыт порождает культурные константы (базовые ценности) и культурные коды, то есть правила видения и оценивания окружающего мира.

Опыт – аксиологическая (ценностная) категория: понимание его ценности зафиксировано в пословицах и поговорках:

Experience is the mother of wisdom [Кунин, 1984, p. 248].

Существуют разнообразные области опытного переживания реального мира, в связи с чем различают телесный, физический, когнитивный, социальный и другие виды опыта. Важным параметром культурной идентичности является **аксиологический опыт** – оценивание, соизмерение ориентирующего потенциала культурных знаков, которые передают наиболее значимую культурную информацию. Такие знаки получили название ключевых слов культуры (ключей культуры) [Wierzbicka, 1997] на основе признания их способности открывать доступ в сознание носителя того или иного языка.

Опыт переживания реального мира в аксиологической культурной перспективе является содержанием когнитивных репрезентаций: имеет место генерирование аксиологических концептов посредством наделения отдельных событий и феноменов критической значимостью в плане ресурсного обеспечения биологических потребностей, когнитивных способностей и социальных умений языковой личности. Аксиологические концепты представляют собой кластер ценностных смыслов, нюансирующих основное содержание культурных предпочтений (см. таблицу).

Таблица 1. Семантическая репрезентация ценностных смыслов

№ п/п	Value	Lexicographic description	Satellite concepts
1	ACHIEVEMENT	1 the successful finishing or gaining of something; 2 something successfully gained, especially through skill and hard work	success, successfulness, progress, advance, good fortune, prosperity, trophy, medal, prize, palm, crown, scholarship, profit
2	ACTIVITY	1 movement or action; 2 something that is done or being done, especially for interest or pleasure	animation, life, vivacity, spirit, energy, smartness, quickness, punctuality, eagerness, ardor, enthusiasm, industry, laboriousness, movement
3	AUTHORITY	1 (a position that gives someone) the ability, power; or right to	influence, power, prestige, patronage, prerogative, right, authoritativeness, command,

		control and command; 2 a person or group with this power or right, especially in public affairs; 3 a paper giving this power or right; 4 power to influence; 5 a person, book etc. whose knowledge or information is dependable, good and respected	domination, supremacy, mastership	sovereignty, leadership,
4	COMMITMENT	1 a responsibility or promise to follow certain beliefs or a certain course of action; 2 the state of being committed; deeply-felt loyalty to a particular aim, belief etc.	word of honour, vow, oath, assurance, warranty, guarantee, obligation, engagement, pledge	

Следует отметить такое явление, как когнитивная асимметрия, обусловленная различием когнитивного опыта, приобретаемого человека при его проживании в определенной культуре. Соизмерение когнитивных репрезентаций выявляет симметричные и асимметричные линии опытного переживания культурного ландшафта и формирует основания для прогнозирования областей аттрактивного притяжения языков и культур, с одной стороны, и очагов межкультурного напряжения, с другой стороны.

Феномен культурной идентичности фундируется системами ценностных ориентаций. Такие ориентации порождают кластеры культурных ценностей, которые представляют собой концептуальные инструменты, наделяющие языковые знаки воздействующим потенциалом и прескриптивной значимостью. Эти концептуальные инструменты имеют динамический характер: они приобретают ценностную составляющую в координатах определённой культурно-исторической ситуации и обладают способностью изменяться с изменением социальных параметров человеческого бытия. Содержание

аксиологического кластера предопределяется историческим и актуальным опытом взаимодействия человека с окружающей средой. Эмпирический опыт запускает программу когнитивной обработки поступающей информации в соответствии с принципом её экологической значимости, обеспечивающей сохранение баланса между человеком как живым организмом и окружающей средой. Отдельные структуры опыта наделяются особой значимостью в силу их высокого уровня экологичности и в статусе культурных ценностей формируют аксиологический параметр культурной идентичности.

Аксиологический модус переживания культурного пространства репрезентируется ёмкими языковыми номинациями – аксиологемами, вбирающими в себя широкий спектр культурных ассоциаций.

Различают универсальные (транскультурные) и культуроспецифические аксиологемы. **Универсальные аксиологемы** обладают высоким аттрактивным потенциалом в силу их распространенности и способности объединять самые различные культурные идентичности. Они соотносятся с философскими понятиями добра и зла, базовыми психологическими мотивами и социологическими активами. Но и универсальные ценности различным образом интерпретируются в различных культурах. Ср:

English love is as different from Latin love, American love, or, presumably, Eskimo love...as is the English weather from that of other countries [Sutherland, 2003, p. 14].

С точки зрения культурной идентификации критическое значение имеют **культуроспецифические** аксиологемы, которые «встраивают» личность в ценностное пространство культурного социума и таким образом открывают для неё возможности успешно осуществлять социальную и профессиональную коммуникацию. Культуроспецифические аксиологемы раскрывают опорные смыслы культурной идентичности. Приведем примеры.

Век живи, век учись.

Где кто родился, там и пригодился.

Не держи сто рублей, держи сто друзей.

Один в поле не воин.

Поспешишь – людей насмешишь [Жуков, 1998].

Waste not; want not.

God helps those who help themselves.

A penny saved is a penny earned.

A man's home is his castle [Kohls, Knight, 2001].

Аксиологическая асимметрия проявляется в несовпадении оценок содержания культурного пространства: *скупость vs. frugality*; нюансировании семантики аксиологемы (включение / невключение в её содержание какого-либо компонента): *успех vs. success*; несовпадении культурных интерпретаций *равенство vs. equality*. Особый интерес представляют уникальные аксиологемы: *душа, духовность; privacy, committed*.

Взаимодействие языка и культурной идентичности в призме аксиологического переживания реального мира реализуется как выбор языковой личностью языковых единиц и коммуникативных стилей, конгруэнтных ценностным приоритетам той или иной лингвокультуры, с одной стороны, и универсальным дискурсивным ценностям, в частности, принципу вежливости [Brown, Levinson, 1987], с другой стороны. Такой выбор с необходимостью встраивается в **аксиологическую перспективу**, формируемую со-творчеством языковых личностей, участвующих в социальной коммуникации.

В преломлении к задачам межкультурной коммуникации необходимо идентифицировать когнитивный процесс, согласующий асимметричные когнитивные репрезентации, коммуникативные стили и дискурсивные сценарии коммуникантов. Представляется, что такой процесс может быть обозначен как когнитивный менеджмент, сущностью которого является управление средой, включающей несовпадающие, а то и контрастные смысловые значимости. Координирование взаимодействия культурных идентичностей согласуется с общими принципами менеджмента [Montana, Charnov, 2000] и с необходимостью учитывает своеобразие культурно-языковых контактов.

В заключение сформулируем основные выводы:

1. Язык и культурная идентичность связаны аксиологическими скрепами,

мотивированными коллективным и индивидуальным опытом переживания культурного пространства в терминах аксиологем – языковых знаков с особым статусом.

2. Различие аксиологического опыта порождает аксиологические дилеммы, разрешение которых требует навыков управления аксиологической асимметрией контактирующих культур.

2. Аксиологическое содержание культурной идентичности необходимо учитывать при обучении современным языкам и культурам.

Библиографический список

1. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. 6-е изд., стереотип. Москва: Русский язык, 1998. 544 с.

2. Казыдуб Н. Н. Аксиологические системы в языке и речи / Н. Н. Казыдуб // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 2 (6). С. 132–137.

3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Русский язык, 1984. 944 с.

4. Brown, P. Politeness: some universals in language usage (Studies in intercultural sociolinguistics; 4) / P. Brown, S.C. Levinson. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.

5. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of Language / D. Crystal. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 487 p.

6. Kohls, L. R. Developing intercultural awareness: a cross-cultural training book / L.R. Kohls, J.M. Knight. Yarmouth: Intercultural Press, Inc., 1994. 283 p.

7. Lustig, M. V. Intercultural Competence: interpersonal communication across cultures / M.V. Lustig, J. Koester. 6th ed. Boston: Pearson Education Inc., 2010. 388 p.

8. Montana, P. J. Management / P.J. Montana, B.H. Charnov. 3rd ed. New York: Barron's Educational Series, Inc., 2000. 541 p.

9. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / managing editor J. Turnbull. 8th ed. Oxford: Oxford University Press, 2010. 1796 p.

10. The Oxford Book of English Love Stories / ed. by J. Sutherland. New York: Oxford University Press, 2003. 450 p.

11. Wierzbicka, A. Understanding Cultures through Their Key Words: English, Russian, Polish, German and Japanese. New York; Oxford: Oxford University Press, 1997. 317 p.

References

1. Zhukov, V.P. (1998). Dictionary of Russian Proverbs and Sayings / V.P. Zhukov. 6th ed.,

stereotypical. Moscow: Russkij yazy'k, 1998. 544 p. (in Russian)

2. *Kazydub, N.N.* (2009). Value Systems in Language and Speech / N.N. Kazydub // Vestnik of Irkutsk State Linguistic University. 2009. № 2 (6). P. 132–137. (in Russian)

3. *Kunin, A.V.* (1984). English-Russian Phraseological Dictionary / A.V. Kunin. 4th ed., revised and updated. Moscow: Russkij yazy'k, 1984. 944 p. (in Russian)

4. *Brown, P.* (1987). Politeness: some universals in language usage (Studies in intercultural sociolinguistics; 4) / P. Brown, S.C. Levinson. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p. (in English)

5. *Crystal, D.* (2001). The Cambridge Encyclopedia of Language / D. Crystal. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 487 p. (in English)

6. *Kohls, L.R.* (1994). Developing intercultural awareness: a cross-cultural training book / L.R. Kohls, J. M. Knight. Yarmouth: Intercultural Press, Inc., 1994. 283 p.

7. *Lustig, M.V.* (2010). Intercultural Competence: interpersonal communication across cultures / M.V. Lustig, J. Koester. 6th ed. Boston: Pearson Education Inc., 2010. 388 p. (in English)

8. *Montana, P.J.* (2000). Management / P.J. Montana, B.H. Charnov. 3rd ed. New York: Barron's Educational Series, Inc., 2000. 541 p. (in English)

9. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / managing editor J. Turnbull. 8th ed. Oxford: Oxford University Press, 2010. 1796 p. (in English)

10. The Oxford Book of English Love Stories / ed. by J. Sutherland. New York: Oxford University Press, 2003. 450 p. (in English)

11. *Wierzbicka, A.* (1997). Understanding Cultures through Their Key Words: English, Russian, Polish, German and Japanese. New York; Oxford: Oxford University Press, 1997. 317 p. (in English)